

2. Корабейников, И.Н., Синюков А.А. Классификация научно-технического развития промышленных предприятий [Электронный ресурс] // Известия Оренбургского государственного аграрного университета. 2015. № 4. С. 223–226.
3. Соболева, О.Н. Управление инновационными и научно-техническими процессами в сельскохозяйственной организации : Монография // Киров, 2014. 74 с.
4. Мамедова, Н.А. Девяткин Е.А. Малый бизнес в рыночной среде // М.:НИЦ ИНФРА-М [Электронный ресурс].: – Режим доступа: Znanium.com, 2016. 152 с.
5. Никонов, В.А. Понятие и содержание предпринимательства. Субъекты малого бизнеса // В сборнике: Наука и образование: сохраняя прошлое, создаём будущее сборник статей V Международной научно-практической конференции. МЦНС «Наука и Просвещение». 2016. С. 46–51.
- 6 О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации: Федеральный закон № 209-ФЗ: [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://base.garant.ru/12154854/>.
7. Ганичева, Е.В., Михальченков Н.В. Малое инновационное предпринимательство типичных регионов Центральной России: состояние и развитие // Вектор науки ТГУ. 2014. № 3. С. 109–112.
8. Колмакова, Е.М. Факторы активизации инновационной деятельности российских регионов // Вестник ЧелГУ. 2012. № 3. С. 6–8.
9. Крутчанкова, К.А., Бухтиярова Т.И. Инновационная активность предпринимательства Курганской области // АБУ. 2013. № 10. С. 79–86.
10. Федоров, О.В., Немцев С.Г. Инновационная деятельность регионов Приволжского федерального округа // Вестник ЧГУ. 2013. № 2. С. 324–327.
11. Гайнуллина, Г. А. Инфраструктура малого предпринимательства: анализ состояния и перспективы развития в г. Омске // Вестник ОмГУ. Серия: Экономика. 2014. № 2. С. 166–173.
12. Минакова, Е.И., Орлова С.А., Лазаренко Л.Е. Развитие инфраструктуры государственной поддержки малых и средних предприятий в России и за рубежом // Фундаментальные исследования. 2015. № 2. С. 2925–2929.
13. Макашева, Н.П. Государственная поддержка и финансирование инновационной деятельности в России и странах мира // Вестн. Том. гос. ун-та. Экономика. 2013. № 3. С.161–172.
14. Вольчик В.В. Государственное регулирование предпринимательской деятельности: проблема институциональных барьеров // JOURNAL OF ECONOMIC REGULATION (Вопросы регулирования экономики). 2012. № 3. С. 52–62.
15. Подшивалова, М.В. Методологические принципы исследования институциональной среды малых предприятий промышленности // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Экономика. Информатика. 2017. № 9. С. 32–41.
16. Кузнецова, М.В. Институт государственной поддержки малого предпринимательства: необходимость, сущность и особенности на современном этапе // Международный научно-исследовательский журнал. 2017. № 12–3. С. 43–46.

ОБЩЕМИРОВЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В ВЫСШЕМ ОБРАЗОВАНИИ

Хвесеня Н. П., Белорусский государственный университет, г. Минск, Беларусь

Высшее образование XXI столетия становится стратегическим ресурсом национальной конкурентоспособности, фактором формирования человеческого капитала нового качества. Университеты экономически развитых стран, США, Англии, Швейцарии, Сингапура, Германии и др. обеспечивают долгосрочные конкурентные преимущества в области технологий, организации производства и управления, что позволяет создавать большую стоимость в единицу времени и перераспределять стоимость, созданную мировым сообществом, в свою пользу. Возникает необходимость трансформации инноваций лучших университетов мирового сообщества в университетское образование Республики Беларусь с целью обеспечения конкурентоспособности в мировом образовательном пространстве.

Конкурентоспособность экономик стран напрямую зависит от производства человеческого капитала и формирования новых знаний. Использование социально-экономических показателей позволяет провести международные сравнения. Сопоставим Индекс глобальной

конкурентоспособности GCI (The Global Competitiveness Index), рассчитанный по методике Всемирного экономического форума, Глобальный инновационный индекс, подсчитанный Корнельским университетом, школой бизнеса INSEAD, Всемирной организацией интеллектуальной собственности (ВОИС) и рейтинг национальных систем высшего образования (U21 Ranking of National Higher Education Systems) по версии международной сети университетов Universitas 21.

Индекс глобальной конкурентоспособности включает общедоступные статистические данные и результаты опроса руководителей компаний. Высшее образование и профессиональная подготовка, конкурентоспособность компаний и инновационный потенциал являются контрольными показателями из 12 экономических показателей, отражающих национальную конкурентоспособность. Теоретические и эмпирические исследования по всему спектру факторов и взаимосвязей между ними за 2017–2018 год позволили выявить лидеров мировых конкурентоспособных экономик – Швейцария, США, Сингапур, Нидерланды, Германия, Гонконг, Швеция, Великобритания, Япония, Финляндия. Республика Беларусь не учитывается в представленном рейтинге, Россия заняла 38 место, следом за ней следует Польша [1].

По результатам рейтинга Глобального инновационного индекса 2018 к ведущим странам-новаторам относятся Швейцария, Швеция, Нидерланды, США, Великобритания, Дания, Сингапур, Финляндия, Германия. Мониторинг осуществляется по 126 странам и территориям мира. 80 параметров объединены в 7 групп показателей: институты, человеческий капитал и исследования, инфраструктура, уровень развития рынка, уровень развития бизнеса, результаты в области знаний и технологий, результаты творческой деятельности. Республика Беларусь в 2017 г. заняла 88 позицию, 2018 г. – 86; 39 место среди 39 стран Европы [2].

В рейтинге национальных систем высшего образования лидируют США, Швейцария, Великобритания, Дания, Швеция, Сингапур, Канада, Нидерланды, Финляндия. Учитываются четыре группы показателей: 1. ресурсы (инвестиции со стороны частного и государственного секторов) – 25%; 2. результаты (научные исследования, научные публикации, соответствие высшего образования потребностям национального рынка труда, включая последующее трудоустройство выпускников учебных заведений) – 40%; 3. связи (уровень международного сотрудничества, который демонстрирует степень открытости или замкнутости системы высшего образования) – 10%; 4. среда (государственная политика и регулирование, возможности получения образования) – 25%. Республика Беларусь не представлена в этом показателе, Россия занимает 33 позицию среди 50 исследуемых образовательных систем высшей школы за 2017 год [3].

Таким образом, можно констатировать, что инновационная активность национальных экономических систем и лидирующие позиции высших образовательных систем находятся в прямой зависимости. Конкурентоспособную экономику и высокоэффективные системы образования демонстрируют такие страны как Швейцария, Швеция, Нидерланды, США, Великобритания, Сингапур, Германия, Финляндия и др.

Высшее образование всё активнее включается в глобальные интеграционные процессы. Рыночные силы, непрерывное обновление производства и управления, прорывные инновации заставляют экономических субъектов иметь соответствующих специалистов и технологии. Социальный заказ поступает на такие знания, навыки и умения, которые востребованы для успешной профессиональной деятельности, специальные компетенции для работы в инновационных средах. Инновации являются локомотивом экономического роста в долгосрочном периоде. Проанализируем инновации в современном университете, т. к. последние приобрели особую социально-экономическую ценность в конкурентной среде.

1. Новым способом функционирования академического сообщества выступает университет как *учебно-научно-производственный комплекс*, отражающий единство образовательного, научно-исследовательского и инновационного потенциала. Потребность в инновациях

возросла многократно, и, как следствие, производство инновации требует дополнительной компетенции. Важны способы раскрытия инновационного потенциала, формирование инновационных компетенций. Инновационные компетенции – это те знания и навыки, которые дополняют специальные компетенции на рабочих местах и создают основу для новаторского способа мышления. Научные исследования увязываются с образовательным процессом. Современный университет имеет центр трансфера технологий, который предоставляет необходимую информацию научным и учебным подразделениям, оценивает научные результаты на предмет коммерческой значимости и охраноспособности, рекламирует полученные результаты научной деятельности университета, ищет инвесторов.

Белорусский государственный университет занимает особое место в системе учебных организаций Беларуси. По результатам рейтинга версии QS World University Rankings с 2014 г. БГУ входит в топ-500 лучших университетов мира из 1000 вузов, представленных в списке. По данным авторитетных международных рейтинговых агентств среди 30000 учреждений высшего образования БГУ входит в 2 % лучших университетов мира. Результаты проводимых в университете научных исследований лежат в основе решения ряда крупных проблем в науке и технике. С 2016 до 2020 года учреждение выполняет 472 темы по 12 государственным программам научных исследований, в 10 из них является головной организацией-исполнителем. Научно-исследовательскую деятельность координирует Главное управление науки. Учебно-научно-производственное унитарное предприятие «Унитехпром БГУ» является субъектом инновационной инфраструктуры – научно-технологическим парком. Студенты имеют возможность приобщаться к науке: на каждом факультете созданы студенческие научно-исследовательские лаборатории (СНИЛ). С целью стимулирования подготовки кадров высшей квалификации ежегодно проводится конкурс на лучшую СНИЛ. По итогам конкурса победители рекомендуются для поощрения специальным фондом Президента Республики Беларусь по социальной поддержке одаренных учащихся и студентов. В БГУ работает 49 студенческих лабораторий [4].

2. В образовании используются новые формы взаимодействия: *горизонтальные сетевые структуры, разнообразные виртуальные практики*. Открываются филиалы вузов за рубежом, предлагаются различные учебные программы. Широко используется виртуальная практика образования: программы дистанционного обучения, телеконференции, образование через Интернет. В Республике Беларусь БГУИР, БНТУ, БГУ практикуют дистанционное обучение, которое предполагает взаимодействие преподавателя и студента на расстоянии, через Интернет. Это относится к лекциям, консультациям, заданиям для самостоятельной работы, списку литературы. Сессия сдаётся в вузе. После обучения выпускник получает диплом или сертификат в зависимости от программы и вуза. Дистанционные программы не подходят для обучения тем профессиям, где много практических занятий (медицина).

3. В новом миропорядке изменяются *парадигмы организации и управления учреждениями*. Высшие учебные заведения выступают в качестве обособленных самостоятельных экономических единиц, субъектов-предпринимателей, происходит процесс *коммерциализации* учебно-научной деятельности. Университеты предлагают уникальные профессии. Культивируется бесконфликтность в отношениях преподавателей и студентов. Взаимодействие в учебном заведении напоминает рыночное между продавцом и покупателем: «клиент всегда прав!». В качестве клиента выступает студент. Внутренние структуры учебных заведений ориентированы на конкурентоспособность. Факультеты, лаборатории, кафедры рассматриваются с точки зрения доходности, эффективности их деятельности [5].

Проникновение принципов бизнес-управления в учебно-научные учреждения, *корпоративизация* выражается в усилении власти профессиональных менеджеров [6]. Качество учебного процесса обеспечивается тотальным управлением и включает три аспекта: качество персонала и учебных программ, качество подготовки студентов и качество учебной среды. Система менеджмента качества в БГУ была внедрена в 2010 г. и ориентирована на регламен-

тацию учебного, научного и воспитательного процессов. Соответствует международным стандартам серии ТСО-9000 в национальной системе сертификации и немецкой системе сертификации. В университете с 2013 г. введены образовательные стандарты третьего поколения и соответствующие им учебные планы, предусматривающие увеличение дисциплин по выбору, уменьшение аудиторной нагрузки на студента, увеличение объёма их самостоятельной работы. Тактика в области качества образования в БГУ заключается в использовании услуг творческого преподавателя и обеспечении высокого уровня информационно-образовательной и научной среды. Стратегия университета состоит в обеспечении достойного места в мировом образовательном пространстве: вхождении в 1 % лучших университетов мира. Конкурентоспособность БГУ подтверждается высоким конкурсом абитуриентов.

4. Создаётся *новая культура обучения*, старые, апробированные десятилетиями подходы, не удовлетворяют скорейшему решению современных задач. Создание «человека в профессии» требует соответствующих методов обучения и оценивания. Активные и интерактивные методы способствуют развитию компетенций для сегодняшней трудовой жизни и инновационных компетенций, проявлению творчества, инициативы, применение и объединение знаний и методов в различных областях, работе в команде на принципах этики и социальной ответственности. Современные обучающие методы объединяют *междисциплинарность, интернациональность и предпринимательские способности*, студенты учатся инновационным навыкам для будущей работы: критическому мышлению, аналитическому решению проблем, эффективному взаимодействию [7]. Стратегия развития БГУ направлена на развитие инновационных компетенций.

Высшее образование всё активнее включается в глобальные интеграционные процессы. Развивается *академическая мобильность*. В учебных заведениях в рамках международных договоров между вузами, международных программ и проектов с целью овладения профессиональными и инновационными компетенциями предусматривается временное пребывание в зарубежных вузах с последующим возвращением в свою страну преподавателей, студентов, аспирантов. В Ереванском коммюнике министров образования (2015 год) указывается на то, что необходимо выпускникам обладать компетенциями, подходящими для вступления на рынок труда и новыми компетенциями, в связи с этим актуальна зарубежная производственная практика. БГУ, как лучший вуз страны, интегрирован в международное образовательное пространство. Ежегодно около 500 студентов, магистрантов и аспирантов направляются в командировки за рубеж для овладения компетенциями международного уровня.

В мире развивается два пространства обучения – национальное и наднациональное. Действуя в многообразной учебной среде, студент развивает и приобретает инновационные навыки для будущей работы. Актуальным для учебного процесса является вопрос разработки и оценки приобретения компетенций в области инноваций. Нужна новая парадигма, объединяющая обучение, исследования и инновации на всех уровнях обучения, а также их оценка.

Список использованных источников

1. Индекс глобальной конкурентоспособности. [Электронный ресурс]:– Режим доступа:<http://webcache.googleusercontent.com/search?q=cache:YwXvniIaLYJ:gtmarket.ru/ratings/global-competitivenessindex/info+&cd=3&hl=ru&ct=clnk&gl=by&client=opera>. – Дата доступа: 11.02.2019.
2. Глобальный инновационный индекс. [Электронный ресурс]: Режим доступа:<https://www.google.by/search?client=opera&q=глобальный+инновационный+индекс+2018&sourceid=opera&ie=UTF-8&oe=UTF-8>. – Дата доступа: 11.02.2019.
3. Рейтинг национальных систем высшего образования. [Электронный ресурс]: – Режим доступа:<http://gtmarket.ru/ratings/u21-ranking-of-national-higher-education-systems/info>. – Дата доступа: 11.02.2019.
4. Белорусский государственный университет. [Электронный ресурс]: – Режим доступа:<https://www.bsu.by/main.aspx?guid=1831>. – Дата доступа: 12.02.2019.

5. Хвесеня Н.П. Управление качеством образовательного процесса в университете. – Тез. докл. I Междунар. науч.-практ. конф., г. Минск, Республика Беларусь, 29–30 сент. 2016 г. /редко л. М.Л. Зеленкевич (отв.ред.) [и др.] : Стратегические направления социально-экономического и финансового обеспечения развития национальной экономики. – Минск: ГИУСТ БГУ, 2016. – С. 125–126.

6. Пак Ю.Н., Нугужин Ж.С., Пак Д.Ю., Иманов М.О. Инновационно-предпринимательский университет как новая социально-экономическая модель высшей школы. – 2017. – № 6. – С. 13–24.

7. Педагогика высшей школы и методика преподавания экономических дисциплин. Электронный учебно-методический комплекс для специальностей: 1-25 01 01 «Экономическая теория», 1-25 01 04 «Финансы и кредит», 1-26 02 02 «Менеджмент». [Электронный ресурс]: – Режим доступа: <http://elib.bsu.by/bitstream/123456789/214246/1/Педагогика%20высшей%20школы%20и%20методика%20преподавания.pdf>. – Дата доступа: 13.02.2019.

ТИПОЛОГИЯ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫХ ЛОВУШЕК ПРОЦИКЛИЧЕСКОЙ МАКРОЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ

Чепиков М. Ю., *Белорусский государственный университет,
г. Минск, Беларусь*

Влияние институтов на экономический цикл отмечается не только многими зарубежными, но и крупнейшими отечественными исследователями [1, с. 37; 2, с. 19]. Многими современными исследователями отмечается важность институтов в формировании и преодолении проциклической макроэкономической политики [3, с. 257].

Современные попытки группирования и классификации институциональных ловушек государственного управления используют достаточно сложную систему критериев и многоуровневое ранжирование с не вполне ясными целями [4, с. 19].

В данной публикации сосредоточим внимание на более скромной задаче: попытаемся типологизировать институциональные ловушки проциклической политики (дисфункции) по мере их влияния на усиление колебаний в условиях экономического цикла:

- 1) общие;
- 2) специальные;
- 3) специфические.

К общим отнесем те институты экономической политики, которые не только усиливают, но и собственно генерируют циклические колебания в очень многих и различающихся по экономической и политической среде. В силу распространенности и повторяемости во многих странах такие ловушки легче всего выявляются и известны достаточно давно в рамках теорий институтов и циклов. Самым известным случаем является политический бизнес-цикл [5; 6]. По гипотезе отца модели политических бизнес циклов лауреата Нобелевской премии У.Нордхауса, предвыборный бум и после-выборный спад являются результатом рестриктивной политики в начальные годы администрации избранного президента, с последующей экспансией перед выборами. Максимизация голосов сводится к манипулированию экономикой в рамках краткосрочной кривой Филлипса. Рестриктивная политика является попыткой снизить инфляцию и тем самым инфляционных ожиданий, сдвигающей кривую Филлипса влево- вниз. По мере приближения выборов экспансия направлена на снижение безработицы и использование краткосрочного выбора между инфляцией и безработицей. [7]

К специальным будем относить институциональные ловушки, которые усиливают экономические колебания в отдельных группах стран или на протяжении нескольких среднесрочных циклов. За ними, в силу сравнительной распространенности, чаще всего следят те, кто разрабатывает или исследует экономическую политику [3, с. 257]. Проциклическая фискальная политика на развивающихся рынках традиционна: в 1960–1990 гг. более 90 % развивающихся стран демонстрировали проциклическую госрасходов по сравнению с 20 % ин-